

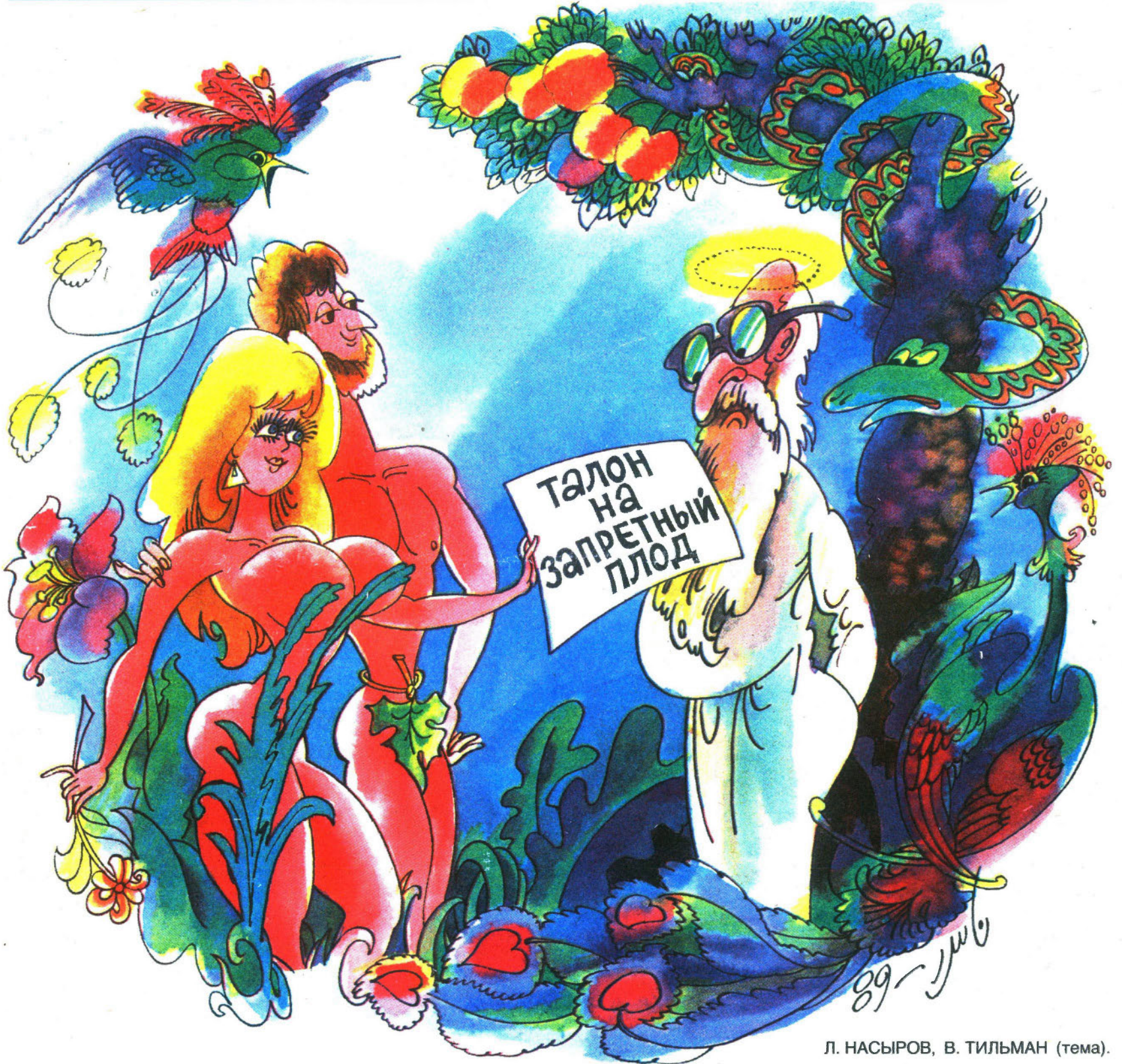

КРОКОДИЛ

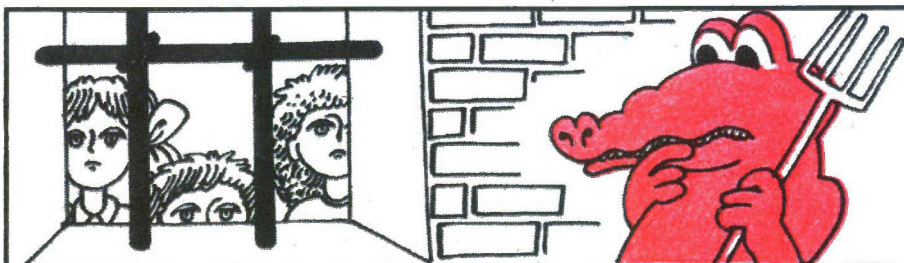
ISSN 0130-2671

№ 26

СЕНТЯБРЬ 1989

Л. НАСИРОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

**ДЕТИ ЗА РЕШЕТКОЙ —
КТО ОНИ?**

Стр. 8.

У нашего общества сложные отношения с собственной новейшей историей: она была (позитивно) тенденциозной, полузапретной, липовой и односторонней. В последние годы начались внушающие оптимизм процессы нелицеприятных переосмыслений, выноса кривых зеркал, выведения «белых пятен» и возвращения забытых имен. Публикуемый в этом номере фельетон о том, что мешает, препятствует, воздвигает препоны и даже ставит палки в колеса этим долгожданным процессам.

Июньским днем 1989 года в адрес Первого Съезда народных депутатов СССР пришло письмо, подписанное 324 сотрудниками центральных госархивов — Октябрьской революции, Народного хозяйства, Литературы и искусства, Древних актов, Звукозаписи и Военно-исторического. Началось письмо так:

«Уважаемые товарищи депутаты!

Пройдет совсем немного времени, и документы Вашего исторического съезда станут достоянием прошлого, поступят... на хранение в государственные архивохранилища. Но мы, архивисты, не ручаемся, что сможем в обозримом будущем принять и сохранить это общенародное достояние... В настоящее время архивохранилища практически заполнены и прием документов прекращается... В то время, когда не созданы необходимые условия для сохранения бесценных реликвий, документальной памяти народа, в архивном городке на ул. Б. Пироговская, 17, начато новое строительство. Однако не архива... а двухэтажного административно-хозяйственного здания для нужд Главархива СССР».

Итак, проблема ясна — некуда складывать исторические документы. Мы еще вернемся к этому письму, а пока зададимся простым вопросом: а пустят ли историков в архивы, даже если они будут со тщанием сохранены? Ибо некоторые мрачные особенности истории отечественного архивного дела внушают серьезные опасения — равно как и особенности дня нынешнего.

«БУМАЖНАЯ МАССА»?

Считается, что государственная забота об архивах в нашей стране началась 1 июня 1918 года Декретом Совнаркома об архивном деле. Историками Декрет был воспринят с энтузиазмом, а до того момента, жаловались ученые на 1-й Всероссийской конференции архивных деятелей, их работа «протекала при наличии враждебного отношения новой революционной власти», так как крайняя нужда в бумаге «заставила Главбум в Москве и Губбум в провинции вместе с Центрутрлем и Губутилем смотреть на архивную массу, как на бумажную массу, подлежащую переработке на бумажных фабриках».

Архивы, конечно, не просто «бумажная масса». Они могут принести весьма ощутимую практическую пользу — и, к сожалению, далеко не всегда научную. Эту истину полностью осознали в конце 30-х годов бойцы невидимого, но очень, как говорится, компетентного фронта.

«В 1937 году архив НКПС начал работу по выявлению материалов о заграничных командировках. На основе архивных материалов, отложившихся в 1922—1935 гг., архивом составлены карточки-справки. В этих карточках есть указания о должности командированного за границу, о времени и месте командировки, о характере материалов, которыми располагает архив по этому вопросу. Уже сейчас эта работа полностью оправдала себя (выделено мною. — Р. П.)» — так, отчитываясь о ходе ревизии, один из «знатоков» архивного дела прозрачно намекает в начале 1938 года на тысячи «ранее завербованных в заграничных стажировках, а ныне разоблаченных спецов-шпионов». Неудивительно, что в конце 30-х архивное дело стало «одним из многих участков нашего социалистического строительства, вокруг которого развертывается ожесточенная классовая борьба» (цитатка из тогдашней научно-исторической периодики). Тогда же окончательно формируется империя секретных хранилищ. Вот отчет комиссии по проверке одного областного архива: «...среди архивных материалов обнаружены различные материалы, бро-

шюры, фотографии врагов народа. Очевидно, «кто-то» еще усиленно старается популяризовать здесь гнусных гадов... почему-то здесь никому в голову не приходило, что все это должно быть давно изъято и передано куда следует».

Во избежание такого рода «злоупотреблений» в 1938—1939 годах «куда следует», а именно в ведение НКВД, передаются все госархивы. Образованный Декретом 1918 года и руководимый «врагами народа» Центрархив упразднен, и отныне «перестройке работы архивных органов большое внимание уделяет народный комиссар Л. П. Берия»; в плане научном это означало запрет на систематизацию и изучение исторических документов, что вполне соответствовало стре-

зю цитировать и даже делать из них выписки. Система госархивов являет собою гигантскую пирамиду, вершина которой — Главное архивное управление при Совмине СССР и несколько центральных архивов, а основание — сотни архивов местного значения. Работа этой системы регламентируется Положением еще от 1980 года и Правилами выпуска 1984 года. Правила, как водится, удручающе подробны: 623 параграфа определяют мельчайшие процедуры вплоть до указания (п. 2. 3. 9), что «для внутриархивных перемещений могут использоваться любые транспортные средства — автомашины, мотороллеры и тележки». И нет в Правилах лишь пункта, который бы внятно определял права пользователей. Да, в последнее время стало удовлетво-

тархива при ИМЛ. В библиотеках вы не найдете Правил работы партийных архивов в СССР. Допуск к документам осуществляется, как говорится, в каждом конкретном случае руководством каждого конкретного архива, причем шанс попасть в хранилища, особенно центральные, имеют только члены КПСС. Выписки можно делать только в спецтетрадку — прошнурованную, с нумерованными страницами. По окончании работы цензор вырежет своими острыми ножницами секретные, на его взгляд, сведения. Не настала ли пора вспомнить, что еще в 1923 году на конференции архивных деятелей была принята резолюция, гласящая, что «Испарт (парторг) нынешних партархивов. — Р. П.) своего архива не организует. Архивные материалы хранятся Главархивом и его органами?»

БЫТЬ ЛИ АРХИВАМ «В ЗАКОНЕ»?

Продолжу цитирование письма, с которого начался разговор.

«Сейчас крайне необходим «закон об архивах»...

Осенью прошлого года я встречался с начальником Главархива Ф. М. Вагановым. Нужен ли Закон? Да, конечно! Федор Михайлович убеждал меня, что он двумя руками «за» — и за его скорейшее принятие, и за его широкое публичное обсуждение. Что касается принятия — правда; количество кулуарно разработанных Главархивом вариантов близится уже к десятку! Что же касается широкого обсуждения... Оно никак не может состояться, хотя историки и юристы ратуют за это уже без малого два года и уже разработали альтернативный «главархивному» проект Закона об архивном деле в СССР. Послушаем одного из авторов — зав. кафедрой теории и методики архивоведения Московского историко-архивного института Б. С. Илизарова:

«Сегодня около 50 процентов всех архивных документов в СССР практически недоступны для широкого изучения. Наш проект предусматривает сведение ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ АРХИВОВ страны в единый Государственный фонд, как, впрочем, и было задумано в Декрете 1918 года. Координировать деятельность архивов должна специальная Главная архивная комиссия при Верховном Совете СССР. Предполагается демократизировать систему доступа к документам, ввести временной ценз, 30 лет; по истечении этого срока любой документ должен быть общедоступен, а за необоснованное сокрытие документов предусмотрена ответственность. В состав Комиссии должны войти известные архивисты, историки и юристы...»

О ТАЙНАХ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ

Конечно, каждое государство имеет право на тайну — военную, дипломатическую... Демократичный Закон об архивном деле по-мог бы покончить с «историческими тайнами» — отвратительным наследием сталинизма. Да, перестройка раскрыла некоторые спецнары и спецфонды. Работают — правда, далеко не так быстро и эффективно, как хотелось бы, — комиссии по рассекречиванию... Но меня очень смущает такое публичное высказывание заместителя начальника Главархива СССР А. В. Елпатьевского: «Снимаемые необходимые ограничения к документам (коли ограничения необходимы, то как же их снимать? — Р. П.), архивистам следует руководствоваться принципами партийности, советского патриотизма, пролетарского интернационализма...» — словом, чем угодно, но только не принципом непредвзятости. Такое высказывание поневоле вызывает неприятные ассоциации с требованиями все тех же 30-х годов «призвать архивистов и историков к повышенной политической бдительности в области работы по публикации документов...».

Попытки без прикрас взглянуть на Историю до сих пор вызывают явное или скрытое противодействие тех, кто считает, подобно царскому цензору Назаревскому, что «такого рода тенденции и раздражающие картины способствуют извращению понятий и в читающей публике». Сказано сие в 1886 году, но звучит злободневно и ныне...

Рэм ПЕТРОВ

или ТРУДНОЕ ПРОЩАНИЕ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ТАЙНАМИ

лению Сталина заменить историю циничным мифотворчеством.

Одна из редко вспоминаемых заслуг «оттепельного» времени — освобождение архивов из-под сомнительной опеки и передача их в 1961 году в подчинение Совмину СССР. Начинаются работы по рассекречиванию множества фондов. Но... в конце 60-х — начале 70-х происходит повторное засекречивание раскрытых десять лет назад документов, вводится новый гриф «ограниченное пользование» — под стандартным предлогом, что «невозможно проследить пути распространения информации» (?!). По мнению многих историков, такое «замораживание» было связано с развитием «диссидентского» движения: некоторые вольнодумцы позволяли себе слишком много, разоблачая на основе архивных материалов сталинизм; классический пример тому — Солженицын и его «Архипелаг ГУЛАГ». Показательна участь архивов ВСНХ — вот уже два десятка лет многие документы Высшего Совета народного хозяйства периодически поражаются приступами засекречивания... А на Торжественной научной сессии в Главархиве СССР в 1968 году начальник литовского Главархива Е. А. Розаускас с гордостью рассказывал о том, как документы архивов Литвы помогли в свое время разоблачению «буржуазных националистов» (т. е. «врагов народа» в национально-республиканском исполнении); время покатилося вспять... Забюрократизированную, не в меру «закрытую» архивную систему, возникшую в конце 30-х, не удалось окончательно разрушить и поныне, несмотря на реформу 1961 г. Тому свидетельством

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Что представляют собой сегодняшние архивы?

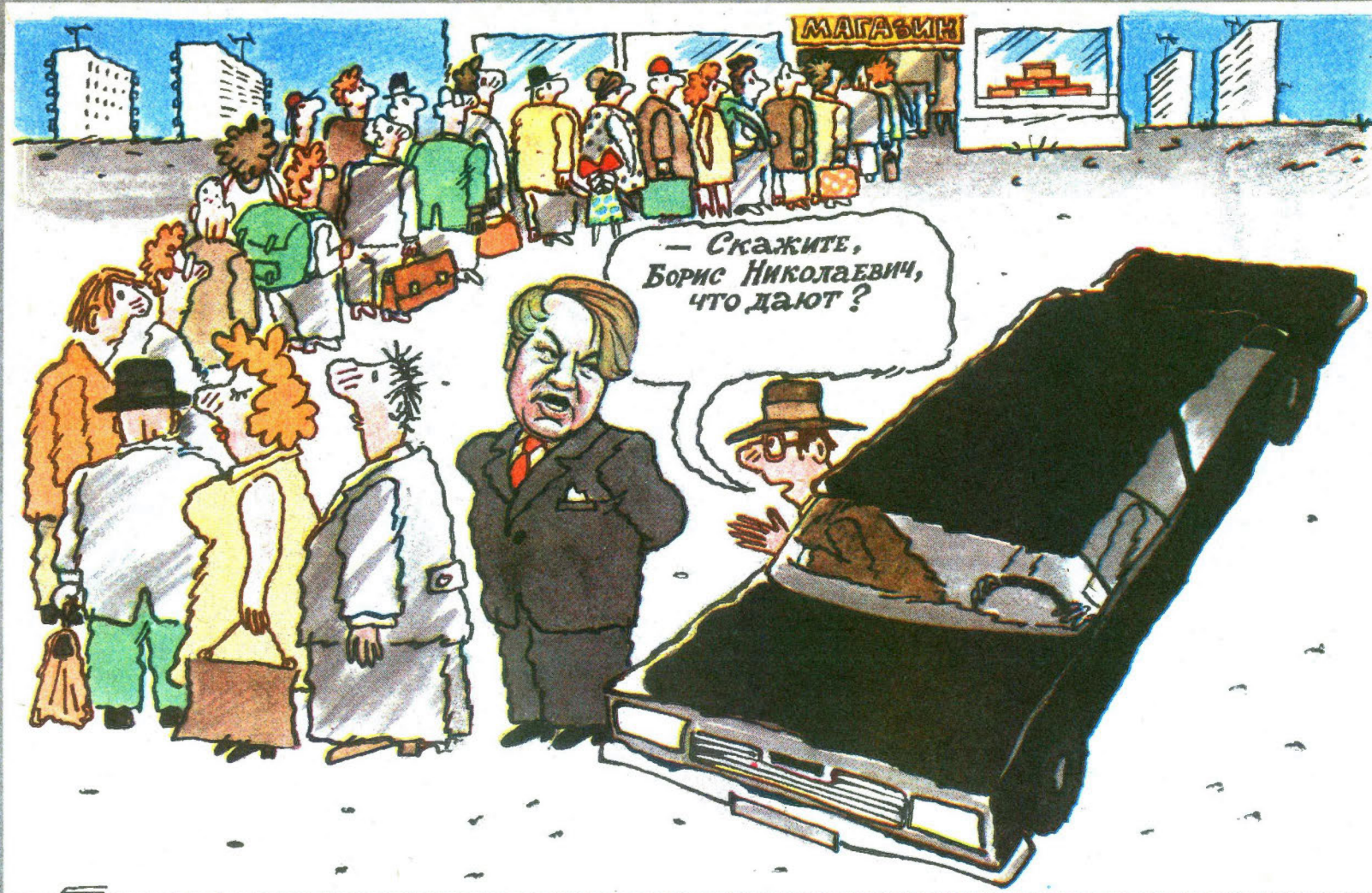
Это 340 миллионов единиц хранения Государственного архивного фонда СССР. Не менее одной пятой документов, по приблизительным оценкам, засекречены, и еще около 20 миллионов — на режиме «ограниченного пользования»; последнее означает, что на такие «мумии», даже если до них удастся добраться, нельзя потом ссылаться, их нельзя

ряться больше прошений историков. Но сам механизм такого «просительства» предусматривает, увы, возможность «закрутить» при необходимости несколько либо разом тысячи «гаек».

Однако, помимо госархивов, отличающихся относительной «либеральностью» по части допуска к фондам, миллионы документов хранятся в некоторых могущественных ведомствах — КГБ, МВД, Министерстве обороны и десятке других. Архивы этих ведомств лишь формально, де-юре, подчиняются Главархиву. На деле же им предоставлено так называемое «право самостоятельного хранения» документов. Формулировка звучит довольно невинно; однако до сегодняшнего дня усилия общества по раскрытию преступлений сталинизма носят вынужденно полудилетантский характер, ибо основаны на воспоминаниях и на тех личных документах, что чудом не исчезли в лавине повальных обысков. Архивы «компетентных» органов закрыты до сих пор; без них же нельзя узнать ни истинных масштабов репрессий, ни, что, вероятно, даже важнее, особенностей «тонкого» устройства репрессивного механизма... В эпоху гласности стоило бы посерьезнее потренироваться, к примеру, архивы Чрезвычайной комиссии времен военного коммунизма, и тогда из-под официально одобренного клейма контрреволюционного отребья могут взглянуть на нас трагедии всероссийских «расстрелов на месте как меры внесудебной репрессии», трагедии миллионов людей. Нам нужны беспристрастные документы, чтобы понять наконец, каким же образом «карающий меч революции» выродился в «острый скальпель следователя НКВД» (термин из обвинительных документов конца 30-х).

Конечно же, репрессии не единственное «белое пятно». Становление и свертывание нэпа, коллективизация, Великая Отечественная война, война с «белофиннами» — все эти исторические драмы еще ждут полноценного изучения, основанного на подлинных документах, а не на идеологической конъюнктуре.

Наконец, особая статья — система партийных архивов. Это еще одна «пирамида», никак не зависящая от государственных органов, с «вершиной» в виде Центрального пар-

И. ЛОСОСИНОВ, Р. САМОЙЛОВ.

В. ЛУГОВКИН.

О. ТЕСЛЕР, С. РЕПЬЕВ (тема).

Раймонд ПАУЛС:

«Беда в том, что исчезают профессионалы»

— В стране происходят сложные, подчас противоречивые процессы — политические, экономические, национальные. Многие растерялись, считают, что положение наше безнадежно, что мы стремительно летим в пропасть. Но, с другой стороны, налицо и позитивные явления, такие, например, как явная демократизация общества, гласность, конструктивные предложения ученых, неформальные движения и т. д. Это показали и первый Съезд народных депутатов, и последовавшая за ним сессия. Раймонд Вольдемарович, как вы, народный депутат СССР и депутат Верховного Совета Латвийской ССР, оцениваете ситуацию в стране?

— Я бы не стал очень уж драматизировать ситуацию. Я тоже слышу, как некоторые говорят: «Это катастрофа! Это гибель!» Я с такими мнениями абсолютно не согласен. Да, положение в стране сложное, мы, так сказать, дошли до ручки и должны сейчас как-то выкарабкаться. В том числе и в области межнациональных отношений, которые развиваются местами даже опасно... Мы ко всему этому оказались совершенно не готовы! Мы призывали, что все сложности, разные митинги, забастовки, пикеты — это все там, у них, где-то за океаном. Но когда все это появилось у нас, нам уже кажется: конец света... Но, посмотрите, вон в Англии то и дело бастуют — то одни рабочие, то другие, то все аэропорты позакрывали! А они, представьте, не переживают особо, просто стара-

ются скорее найти решение конфликта. Потому что в общем-то это вполне нормальная ситуация — форма борьбы людей за свои права. И нам надо отбросить эмоции и искать выход.

Возьмем нашу экономику. Да, мы сидим здесь в глубокой яме, так аккуратно скажем. И если кто-то что-то в этом смысле рациональное предлагает или уже даже пытается делать — надо всячески идти навстречу. Логично?

Оказывается, не для всех. Я вот недавно после операции, поэтому в основном нахожусь дома, смотрю по телевизору сессию Верховного Совета СССР. А там обсуждали как раз литовские и эстонские программы по переходу на экономическую самостоятельность. С удовольствием смотрю, как братья-прибалты все прекрасно продумали, умно обосновывают. Казалось бы, радоваться надо, что хоть кто-то все продумал, идет первым вперед, рискует даже. Но... смотрю я телевизор, наблюдаю реакцию депутатов, и мне становится обидно до слез: хотя и приняли программы, но как же много у них было противников! И где? В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ СТРАНЫ?!

Известно, что мы, прибалтийцы, и сейчас живем несколько лучше, чем, скажем, в среднем по России. А почему? Убежден: потому, что здесь еще не до конца потерял вкус к труду, в частности крестьянскому. Нас, по-моему, спасает то, что в нашей крови еще осталось чувство хозяина, частный интерес, который сейчас модно называть экономической заинтересованностью. А у нас вечно какие-то шоры перед глазами: то одного слова боимся, то другого, все нам мерещится, что скатываемся в капитализм. А частный интерес — это ведь никакой не капитализм, это просто человеческая сущность, вот и все.

Но все же я не пессимист. Посмотрите, это же здорово: люди начали говорить то, что думают! И дал это Съезд. Конечно, было и много хаоса, культуры дискуссий не хватало. Были и омрачающие моменты, как, скажем, в эпизоде с академиком Сахаровым. Это, я считаю, просто позор для всех нас. Убежден: на следующем Съезде мы должны перед ним извиниться от имени всего Съезда.

Конечно, Съезд затянулся, да и последующее назначение министров... это тяжело было вынести, оно, по-моему, проходило в старых, бюрократических традициях. И вообще странно: все депутаты вроде ругают претендента на пост, а начинают голосовать и... назначают! Где тут логика? И потом смотрите: как я могу голосовать за человека, если я его вообще не знаю? Какой он человек? Какой специалист? Разве в таких условиях можно выбрать достойного?

Могут сказать: что же, мол, ждать от Верховного Совета, который не совсем удачно подобран, да еще на 5 лет... Я считаю, самая большая ошибка — выборы депутатов от общественных организаций. Это явный удар по демократии. Уточню: выдвигать от общественных организаций можно, но сами выборы должны быть равные для всех кандидатов. А то все эти «общественники», квоты: 100 кандидатов на 100 мест, еще раз 100, потом 75, да еще от ветеранов, от филателистов... Это самая консервативная часть Съезда.

И окружных собраний никаких не надо. Ясно же, это лишнее аппаратное

сито, где отсеиваются негодные кандидаты.

И еще. Считаю, что выдвижение известных людей должно прекратиться. Мы, творческие работники, можем, конечно, умно говорить, особенно писатели, это тоже на каком-то этапе нужно. Но когда начинается работа над законами, по которым нам жить, — какой, например, от меня толк? Ну, в самом деле, как я могу разобраться во всех этих экономических системах? А ведь я должен принимать серьезные решения, в которых ничего не понимаю. Потому что я не тот специалист. Я могу сказать, кто хорошо поет, а кто плохо. А для работы в Верховном Совете нужен совсем другой специалист. Экономист, юрист, профессиональный политик. То есть каждый должен делать свое дело.

Вот прошли забастовки шахтеров. Они отчетливо показали, что профсоюзы — ноль! Абсолютно пустое место! Ведь именно они, профсоюзы, должны были защищать интересы и права рабочих, тех же угольщиков. Так вот, если б профсоюзы раньше занялись этим своим прямым делом, убежден, забастовок бы не было. А они лишь распределяют путевки — и ничего более!

— Вы, известный композитор, виртуозный джазовый пианист, народный артист СССР, теперь еще и министр, точнее — председатель Госкомитета Латвии по культуре. С какими проблемами вы столкнулись на этом посту?

— Прежде всего с тем, что оказывается, мне надо почти забыть, что я композитор и пианист. Сочинять музыке удается лишь урывками, как вот сейчас, в отпуске, после больницы... А что касается проблем в области культуры... Лучше, чем сказал на Съезде академик Лихачев, не скажешь. Это было единственное выступление, под которым я мог бы подписаться безоговорочно. Абсолютно разделяю его боль; его высочайшую требовательность. Но... к громадному сожалению, его речь не была должным образом воспринята аудиторией. Видимо, в свете переживаемых страной событий... сейчас немного не до того.

Ведь до сего дня мы, культура, держимся на том, что нам соизволят дать. До сих пор действует в отношении культуры тот же самый, всеми уже изруганный остаточный принцип. Мы настолько все запустили, что буквально не знаем, за что хвататься. Например, в Риге ничего после войны не построено! За 44 года — один театр. Один! Театр имени Райниса на улице Ленина. И все. Остальное — старые, дряхлые здания, в которых и концертно серьезный не проведешь. И вот в чем моя министерская деятельность — постоянно что-то пробиваю. А собственно культуры уже и заниматься некогда. Хотя проблем здесь!..

Главная из них: несколько поколений мы уже упустили, а попросту — испортили. В смысле культуры. Сейчас очень трудно найти истинно культурного человека. Такого, как, например, тот же академик Лихачев. Или, скажем, очень умный, интересный Ролан Быков... Культурного человека надо нам сейчас заново создавать. Сначала мы его убили, а теперь надо быстренько, по заказу создать. Но как? Это ведь воспитывается в е ка ми! Начинать надо со

школы. Как меня учили? То цитаты Сталина зазубривали, то Хрущева, потом Брежнева... И каждый раз после кончины одного «пророка» заставляли выкинуть из головы его цитаты, а учить следующего. Все эти эпохальные «Малые земли», «Возрождения»... Сколько же мы потеряли на этом!

Надо срочно менять университетские, консерваторские программы. Больше заниматься специальностью. Овладевать профессией. Беда в том, что исчезают профессионалы. Уже почти нет! Своих мы истребили, а многие таланты и мастера укадили из страны, убежали от этого ада. Теперь мы о них сожалеем, просим прощения, кусаем локти, ведь это были лучшие наши интеллектуальные силы. Вспомним хотя бы Ростроповича.

Вот еще с какой проблемой столкнулся я на посту министра: даже в министерство почти невозможно подобрать работника, который бы знал дело. Или нужен директор театра — не можем найти! Тут же нужен не просто администратор, а человек, знающий театр. Не говоря уж о том, что и платить-то мы ему достойно не можем. Как, впрочем, и актерам театра. Эстрадникам-то сейчас полегче, у них есть возможность работать с кооперативами, которые платят бешеные деньги. Это, конечно, перекося, и я не уверен, что такие кооперативы заслуживают похвалы. Но, с другой стороны, я — за актера! Потому что дико же, когда актриса такого уровня, как Алла Пугачева, еще недавно получала за целый концерт... 40 рублей! А теперь кооператив платит тысячи. Конечно, тоже абсурд, но я лично рад за талантливых актеров, пусть зарабатывают, пока их искусство требуется публике. Это же своеобразный рынок!

— И последнее, Раймонд Вольдемарович. Крокодил не может обойтись без специфического вопроса: что вам показалось смешным или, может быть, нелепым в последнее время?

— Ну... Озадачили вы меня... Самое смешное и радостное для меня сегодня — это появление внучки. Все мои умиления вот уже два месяца связаны только с этим. А в общественной моей жизни если и есть смешное, то оно действительно одновременно, как вы сказали, и нелепое. И связано, между прочим, с системой выборов в народные депутаты. Я уже вам говорил: все без исключения кандидаты должны проходить на общих основаниях, от территорий. В противном случае получается и смешно, и нелепо. Вот я, например, по три-четыре раза в день выступал перед избирателями в Лиепаве, отвечал на неприятные вопросы, убеждал в чем-то, спорил. А другой наш депутат ничего этого не прошел, стал депутатом шутя, как в прежние времена, без всякой альтернативы. И еще над нами, такими, как я, издеваются. И вот самое смешное: на Съезде он подходит ко мне и объявляет, что я, дескать, не имею права говорить от имени республики. Значит, он, которого сюда послали сто человек, имеет это право, а я, которого выбрал народ, не имею права?! Смешно и нелепо...

В кулуарах сессии Верховного Совета Латвии депутату Раймонду Паулсу докучал Григорий КРОШИН.

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ

Гаммы 1940-х...

В. ДМИТРИУК, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

В. МОЧАЛОВ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Е. СНЕЖКО (Ярославль).

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Конечно, другие учреждения тоже спасали. Но делали это как-то вяло, с оглядкой, зачастую даже без материального ущерба. А вот Госкомиздат УССР в 1984 году действовал решительно и рубил наотмашь, как и подобает идеологическому учреждению. Хорошим доказательством этому служит нижеследующий документ:

РЕШЕНИЕ КОЛЛЕГИИ

Ознакомление в Госкомиздате УССР с контрольным экземпляром книги В. Терехова «За перевалом перевал» (издательство «Таврия», редактор Сосновский С. К.), рецензии специалистов показали, что в этом издании допущены крупные ошибки идейно-методологического характера...

Важные вопросы охраны окружающей среды в книге противопоставлены научно-техническому прогрессу, который трактуется как неизбежное зло, что в корне неверно, противоречит утвердившейся в социалистическом обществе практике природопользования...

Коллегия решила:

Распространение книги «За перевалом перевал» запретить. «Укркниге» возратить тираж издания для уничтожения. Убытки отнести на результаты финансово-хозяйственной деятельности издательства.

Поручить руководству издательства «Таврия»: ...в установленном порядке решить вопрос о дальнейшей работе в издательстве старшего редактора т. Сосновского С. К.

А. ПАЩЕНКО,
председатель Госкомиздата УССР.

Представляю себе лицо читателя, страдающего сомнениями. Ведь коллегия — сплошь столпы книгоиздательского дела и генералы от литературы. Неужто некому было вырезать из решения коллегии унтерские формулировки вроде «убытки отнести на результаты»? Увы, читатель, сделать это не так-то просто: решение коллегии вступает в единоборство не только со стилистикой, но и с самим здравым смыслом. Да и как не вступить, если решение создавалось в запале, с коими столпы книгоиздания защищали социализм от автора книги «За перевалом перевал» В. Терехова и старшего редактора С. Сосновского?

Итак, тираж стоимостью 78 тысяч рублей был уничтожен. Причем сделано это было, так сказать, не только собственным разумением коллегии, а на основе двух рецензий, из коих в решение переключались фразы, отдающие политическим доносом тридцатых годов. Вот как оценивает книгу кандидат филологических наук В. Карпенко: «Главный, пожалуй, просчет автора и издательства... заключается в смещении социально-классовых критериев при оценке научно-технического прогресса... Известно, что научно-технический прогресс нередко оказывает отрицательное влияние на состояние экосистемы. Особенно остро это проявляется в классовом обществе, в империалистических странах... Комментарий, как говорится, излишни: отсутствие классового подхода часто заводит в дебри абстракций».

Любопытно, каким образом автор и редактор краеведческой книги сумели

вступить в противоречие аж с самим социализмом? А очень просто: они призывали господствующий класс — пролетариат не губить деревья, не загаживать реки и вообще бережно относиться к природе.

Примерно такая же история случилась и с другой аналогичной книгой редактора Сосновского, по поводу которой

ночного сторожа: за что уничтожили безобидную краеведческую книгу, которая, кстати, до этого уже выдержала два издания? Прочитав книгу и ничего опасного для социализма не обнаружив, корреспондент уставился на ее обложку и, напрягая фантазию, стал искать что-нибудь антихудожественное. Увы, на обложке изо-

тистик директора издательства И. Ключевского и зав. редакцией Г. Гржибовской. Теперь ему было недосуг похвастаться на устои социализма, он почти еженедельно «нарушал трудовую дисциплину» и почти ежеквартально «срывал сроки сдачи рукописей», за это и был снова уволен в 1987 году. Надо же, двадцать лет считался высококвалифицированным редактором, передовиком производства, имел 30 поощрений за хорошую работу, вписанных в трудовую книжку...

И выпутаться из этой истории Сосновский уже не может. Обращается в суды и прокуратуры всех инстанций, в Крымский обком КПСС, в Госкомиздат СССР. Более того, лично и неоднократно председателю Госкомиздата СССР писали деятели науки и культуры г. Симферополя, включая писателей, докторов наук и академиков — общим числом 48 человек, знающих С. Сосновского по совместной работе.

Ответы же получали от того, на кого жаловались, а именно от начальника управления сводного тематического планирования и координации Госкомиздата УССР А. Ирлина и его заместителя А. Слободяника. Те, словно под копирку, штамповали ответы в том смысле, что Сосновский, мол, «на протяжении длительного времени в ущерб интересам дела нарушал не только производственную, но и трудовую дисциплину, допускал грубые ошибки».

При дотошном расследовании выяснилось, что «грубые ошибки» — это те самые, которые в решении коллегии назывались «крупные ошибки идейно-методологического характера». Что касается нарушений трудовой дисциплины, от этого никуда не уйдешь. Бдительное руководство издательства несколько раз фиксировало отсутствие Сосновского на рабочем месте, когда он бегал в суд или прокуратуру, стараясь защитить свое доброе имя.

Ныне руководство Госкомиздата УССР сменилось. Не будем подозревать теперешнего председателя Ю. Дьяченко в том, что он очень внимательно прочел приведенные здесь решения коллегии и приказ. Иначе, надо полагать, он бы или смутился, или возмутился. Во всяком случае, именно такая реакция была у заведующего идеологическим отделом ЦК КПУ Л. Кравчука, которому корреспондент Крокодила дал прочесть приказ об уничтожении книги «Бахчисарай».

— Ну, в наше время такая ситуация исклочена! — возмутился Леонид Макарович, пообещав во всем разобраться...

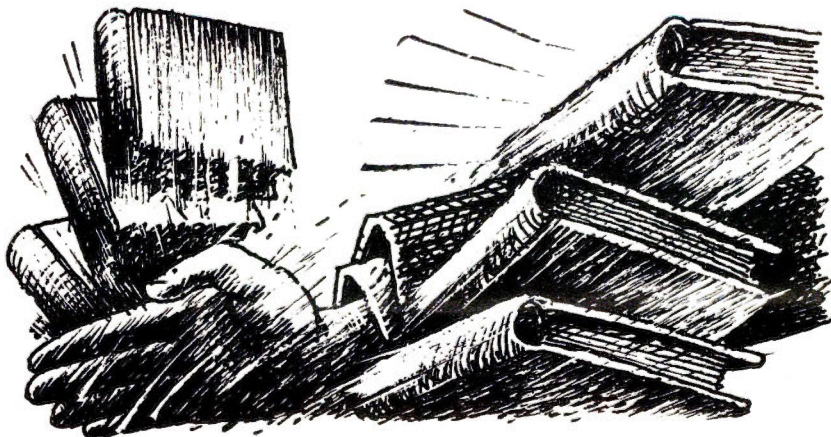
С тех пор прошло больше года. А ситуация мало в чем изменилась. Нюанс такой: теперь Сосновский обвиняется не в подрыве устоев социализма, а в сутяжничестве, интриганстве и обладании дурным характером. Теперь, дескать, и рады бы восстановить его в прежней должности, да боится, что он разложит здоровый коллектив издательства, руководимый все тем же И. Колосовским, который изгнал его с работы. Так что пусть лучше остается ночным сторожем и крепко сторожит вверенный ему объект...

Симферополь — Киев — Москва.

Виктор ПОДКОВА,
специальный корреспондент Крокодила

ИЛИ КАК ГОСКОМИЗДАТ УССР СПАСАЛ СОЦИАЛИЗМ

торой также был приказ по Госкомиздату УССР «О серьезных ошибках, допущенных издательством «Таврия» в книге «Бахчисарай». Вот его основная суть:

1. Распространение книги «Бахчисарай» запретить, тираж уничтожить...

2. Принять к сведению, что редактор Сосновский С. К. от занимаемой должности освобожден.

Ну и, конечно, любимое: «Убытки отнести на результаты». Как и вышеупомянутое решение коллегии, образец этого языкотворчества предписывалось «разослать всем издательствам, объединениям Госкомиздата УССР и облполитграфиздатам». Не иначе, для того, чтобы брали пример с вышестоящей инстанции.

Вот этот приказ и принес корреспонденту Крокодила бывший редактор издательства «Таврия» С. Сосновский, ныне состоящий в должности

бражается мозаичная картинка, похожая на цветок.

— Да вы посмотрите, сколько лепестков у этого «цветочка»! — подсказал изгнанный редактор Сосновский.

— Шесть... — честно подсчитал корреспондент.

— Ага, значит, это не цветок, а звезда Давида!

Оказывается, ему самому объяснили это в интимной беседе ответственные работники Госкомиздата УССР А. Ирлин и А. Слободяник, проводившие следствие по книгам «За перевалом перевал» и «Бахчисарай». Видимо, через эту «звезду» редактор и пытался внедрить в социалистическое общество чуждую давидовскую идеологию.

Редактора С. Сосновского, согласно приказу, уволили. Потом, однако, восстановили на работе — согласно решению суда. После этого он продержался на работе целых два с половиной года, мужественно отражая на-

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

«ЛЯРУСС» А ЛЯ РЮС

В одном из изданий уважаемого французского словаря «Лярусс» статья об Иване Грозном в переводе с французского начинается так: «Иван Грозный — русский царь, названный за свою жестокость Васильевич...»

ЖИТЬ МОЖНО

По сообщению газеты «Интернэшнл геральд трибюн», бельгийское правительство выплачивает ежегодную пенсию наследникам герцога Веллингтона — победителя при Ватерлоо. Седьмой герцог Веллингтон получает еже-

годно 100 тысяч франков плюс еще 2 миллиона франков в год в виде ренты с ферм, расположенных на поле былого сражения.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА ВАТИКАНА

Писатель Грэм Грин, будучи католиком, удостоился аудиенции у папы римского Павла VI. В разговоре выяснилось, что любимым романом папы был

и остается роман Грина «Власть и слава». Писатель в изумлении сказал: «Но ведь «Власть и слава» помещен в список запрещенных Ватиканом книг». «Мало ли дураков на свете!» — невозмутимо ответил папа.

Близнецов («ССС») нянчил А. БЕЙЛИН, г. Москва.

ЧТОБЫ УМЕСТИЛИСЬ ВСЕ ОРДЕНА...

Как-то Сталин вызвал А. М. Горького и сказал ему:

— Алексей Максимович, вот вы написали замечательное произведение «Мать». Не могли бы вы еще написать роман «Отец»?

— Не знаю, товарищ Сталин, на это ведь нужно вдохновение, но попытаться можно.

— Вот вы и попытайтесь. Ведь попытка не пытка. Правильно я говорю, товарищ Берия?

***

Однажды Л. И. Брежнев вызывает к себе министра торговли и говорит:

— Здесь от старых большевиков поступила жалоба, что в последнее время в продажу стала поступать водка, на упаковочной головке которой нет язычка — открывать неудобно!..

— Разберусь, Леонид Ильич...

Затем Брежнев прошел на кухню, достал из холодильника бутылку, отвернул винтовую головку и задумался: а зачем здесь еще язычок? Привередничают старички!..

***

— Когда у нас будет покончено с пьянством?

— В двенадцатой пятилетке.

— А почему не в одиннадцатой?

— В одиннадцатой будет покончено с закуской.

— Ты слышал, что Леониду Ильичу будут делать операцию?

— Нет. А какую?

— Расширять грудь, чтобы уместились все ордена.

***

Брежнев, желая узнать благосостояние подданных, переоделся попросту и пошел в люди. Увидел мальчугана, жующего бутерброд с икрой.

— Где твой папа?

— Уехал на работу на новой машине.

— А мама?

— Уехала на рынок на старой машине.

— А дома кто?

— Бабушка. Смотрит цветной телевизор.

— Вот видишь, мальчик, это я для вас все сделал!

— Бабушка!!! Дядя Изя из Америки приехал!

Из коллекций читателей
Ю. ЖИЛЕНКО (г. Москва),
С. ЛЕВАШОВА (г. Сочи),
А. ГЛУШКОВА (с. Ильина Поляна
Башкирской АССР) и
Г. КУЛИЖНИКОВА (г. Москва).

ВИНОВАТА ТОЛЬКО ХАТА...

В ТОМ, ЧТО ПИСЬМА И ПОСЫЛКИ ИДУТ К НАМ ИЗ ЗАМОРСКИХ СТРАН МЕСЯЦАМИ

Для начала решим несложную арифметическую задачу. Дано: расстояние от Лондона до Москвы 2550 километров. 13 октября 1988 года из Лондона в Москву авиапочтой была послана открытка. Спрашивается: какого числа она достигнет адресата?

Считаем: средняя скорость современного самолета 900 километров в час. С учетом взлета и посадки он должен преодолеть вышеуказанное расстояние максимум за 4 часа. Сделаем поправку на почтовые формальности: сортировку, доставку и т. д. — по два дня с каждой стороны — и получаем, что открытка должна быть в Москве 17-го либо в крайнем случае 18 октября.

Теперь сверимся с ответом. Что такое?.. Мы ошиблись почти на 50 дней, ибо вполне реальная почтовая открытка с профилем королевы Виктории на марке, посланная мною жене 13 октября 1988 года из почтового отделения на лондонской Фаррингтон-роуд, была получена в Москве... 6 декабря. 55 дней понадобилось ей для покрытия расстояния в 2550 километров. Иными словами, она проковыляла через Европу со средней крейсерской скоростью 2 километра в час!

Я получил эту открытку спустя месяц после возвращения из Лондона и с интересом узнал, что у меня все в порядке и что погода в Англии необычно теплая для октября... Не забавно ли прочитать почти на два месяца запоздавший привет от самого себя?!

Кто же превратил мое скромное почтовое отправление в едва передвигающегося инвалида? Может, виновата британское ведомство, именуемое Королевской Почтой? Увы, нет. И я могу это доказать. Дело в том, что в тот роковой день 13 октября я послал из того же почтового отделения еще две открытки. Одна из них, адресованная моему другу в Чехословакии, была получена им через несколько дней. Другая, направленная на московский адрес моей матери, не пришла до сих пор. Значит... Вывод ясен...

Позвольте, скажете вы, а что если это не более чем единичные случаи, ведь из газетных колонок «Занимательная смесь» нам известны казусы, когда письма находили адресатов через годы и даже столетия...

К сожалению, нет. Еще примеры? Пожалуйста!

В июне 1988 года «Крокодил» принимал делегацию американских сатириков, среди которых был Рональд Паулсон, профессор университета Джонса Хопкинса в Балтиморе. 26 июня он вылетел домой, а 29-го послал мне обычное благодарственное письмо: спасибо, дескать, за гостеприимство и так далее... Я получил его... 31 августа. В письме среди прочего профессор сообщал, что послал мне в подарок несколько книг. 31 августа книг не было и в помине. В середине сентября я получил еще одно письмо из Балтимора, в котором любезный профессор выражал надежду, что я уже прочитал книги, отправленные им 28 июня...

Посылка с книгами пришла 30 сентября — через три месяца и два дня после отправления. Она была распечатана и наспех перевязана нашей родной бумажной веревочкой, что исключало возможность козней с американской стороны...

Не везет издательству «Прогресс». Бесследно канули в почтовую Лету два экземпляра «Книги рекордов Гиннеса», посланные издательством «Гин-

несс публишерз» для перевода и возможной перепечатки в СССР. Как видно, среди наших почтовых (либо околопочтовых) работников попадаются и собиратели рекордов. Хотелось бы попросить держателя этих книг перевести их на русский язык и направить текст в издательство «Прогресс» для опубликования. Не будьте эгоистами, дорогие товарищи: не вам одним охота узнать про рекорды.

А может, наш славный Международный почтамт сам решил побить парочку рекордов? Скажем, по доставке писем и посылок советским адресатам? Если так, то он близок к успеху. Примеры таких рекордов можно множить без числа. Можно вспомнить о том, что новогодние поздравления от своих английских друзей я начал получать с середины февраля — после наступления Нового года по восточному календарю. И о том, что письма, посланные с берегов туманного Альбиона в марте — апреле сего года, начали дружно приходить в июне. И о том, как была извлечена из посылки с книгами, отправленной мне газетой «Гардиан», популярная энциклопедия «Что должен знать каждый американец» (очевидно, у нас сочли, что не каждый советский гражданин должен знать то, что знает каждый американец).

Что же происходит? В каких почтовых закоулках пылятся и исчезают наши письма, посылки и бандероли? Нарушаются контракты, срываются планы, а Международному почтамту хоть бы что... Как это все увязать с курсом на открытость нашего общества, когда наконец после стольких лет окружающий мир начинает представлять перед нами во всем разнообразии, когда поездки за границу перестают быть привилегией усердных бюрократов и становятся будничными для многих наших сограждан? По какому праву растаскиваются и потрошатся наши посылки?

«Существуют ли контрольные сроки прохождения и доставки зарубежной корреспонденции?» — с таким вопросом я обратился к дежурному администратору Московского Международного почтамта, что на Варшавском шоссе.

«Таких сроков не существует», — был ответ. Это же подтвердила главный технолог Минсвязи СССР Ивкина Н. А. Удобно, не правда ли? И очень откровенно. Могли ведь, как другие, посоветовать на нехватку людей и низкие оклады. А так — «не существуют» — и точка.

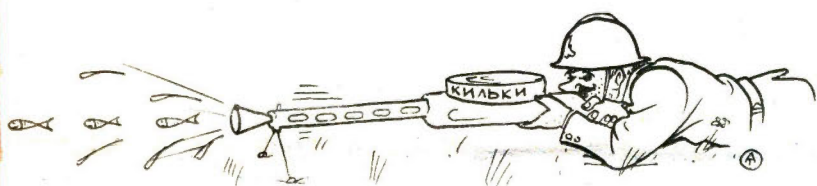
В бюро жалоб этого же почтамта мне разъяснили, что для того, чтобы начать поиски пропавшего отправления, необходимо прежде всего связаться (!) с отправителем и узнать регистрационный номер почтовой квитанции.

Итак, просим открытку в Англию или США и просим отправителя сообщить регистрационный номер. Через два-три месяца (если, конечно, он не выбросил квитанцию и если опять повезет) получим от него ответ, и тогда отечественные почтовые сыщики отправятся на поиски пропавшей посылки. Может, найдут, а может, и нет... Заманчивая перспектива... А уж если исчезла заурядная открытка — то и вовсе пиши пропало.

Когда я выложил все эти аргументы сотрудникам почтамта, они любезно посоветовали мне... связаться с отправителем по телефону. Что ж, живи я в той же Англии, где из любого уличного телефона-автомата можно в течение секунд набрать Владивосток, Сидней или маленький городок Остин в штате Те-

КРОКОДИЛИНКИ

А. ТАРАНЦЕВ

СМЕЯТЬСЯ ВМЕСТЕ!

В США вышел первый в истории взаимоотношений наших стран альбом карикатур «Советский юмор: лучшее из «Крокодила»».

Честно говоря, вначале, когда американцы предложили нам обменяться делегациями юмористов, было не до смеха. Проект этот представлялся не столько юмористическим, сколько фантастическим, ибо ветры «холодной войны» дули еще довольно ощутимо, подгоняя огромные айсберги недоверия.

Но — лиха беда начало! Упорство и настойчивость президента «Международной ассоциации профессиональных бюрократов» Джима Борена в осуществлении названного позднее историческим обменом «веселыми командами», встречная работа крокодильцев помогли преодолеть все преграды на пути к желанной цели. И вот уже советские журналисты путешествуют по Америке под девизом «Лучше взрывы смеха, чем взрывы бомб!», а год спустя пятерка коллег из Штатов колесит по градам и весям СССР под аккомпанемент улыбок и аплодисментов.

Оказалось, что мы можем смеяться вместе, расчищая завалы на пути к сотрудничеству и взаимопониманию. В атмосфере этих обменов родилась еще одна хорошая идея, которая привела в Москву вице-президента известной издательской компании «Эндрюс и Макмилл» Донну Мартин — обаятельную деловую американку. За традиционным самоваром в редакции «Крокодила» она сразу же взяла быка за рога, предложив выпустить в США первый альбом советской карикатуры. Зазвонили чашки, наполненные крепчайшим фирменным чаем...

И вот перед вами, дорогие наши читатели, обложка советско-американского первенца — сборника сатирических рисунков художников-крокодильцев, только что вышедшего в Соединенных Штатах. Она пришла к нам вместе с письмом Донны Мартин, которое просто грех было бы не процитировать.

«С большой радостью и гордостью посылаю Вам копию верстки книги «Советский юмор: лучшее из «Крокодила»». Позвольте поблагодарить Вас за всю ту помощь, которую Вы оказали в реализации нашего проекта. а также за добрые слова в предисловии к книге... Ваши заметки о помощи в деле расчистки дороги к сотрудничеству и миру через юмор были соединены с заметками Чарльза Соломона, который написал американское предисловие, ярко показав, что публикуемые карикатуры отразили общие жизненные явления, и это в большой степени будет способствовать взаимопониманию между нашими странами, то есть тому, что провозгласили наши политические лидеры через гласность.

Мистер Соломон — редактор - обозреватель «Лос-Анджелес таймс», а также историк и большой знаток карикатуры и мультипликации. Я чрезвычайно довольна его предисловием, в котором он смог дать нечто вроде анализа коллекции крокодильских карикатур в контексте американской и европейской карикатуры...

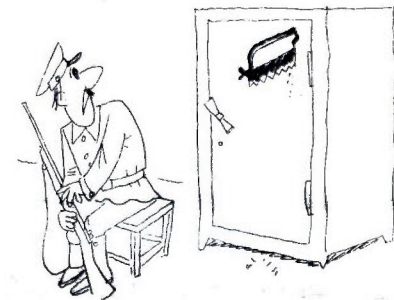
У нас есть идея сде-

лать эту книгу объектом, а точнее, подспорьем в персональной дипломатии между нашими лидерами. Идея состоит вот в чем: передать в руки мистера Горбачева одну из первых копий этой книги с автографом Дж. Буша...

Я надеюсь, что Вы так же удовлетворены и довольны этой книгой, как и мы!».

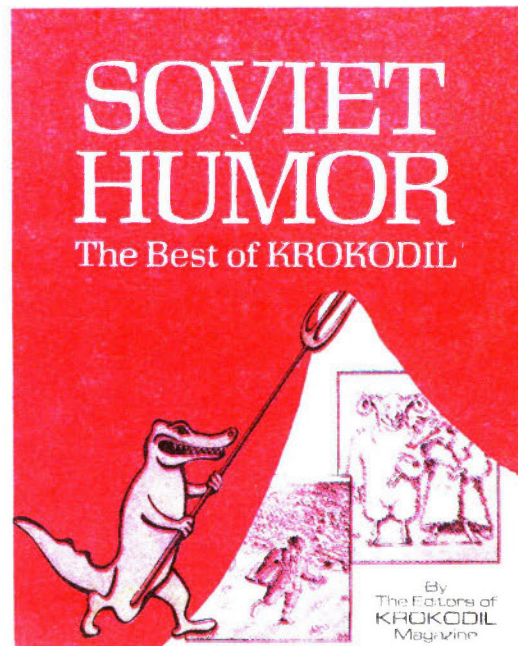
Конечно, довольны! Ведь это первая ласточка, принесшая на своих крыльях нашу весну в Америку. Надеемся, что там встретят ее хорошо. Ибо, как сказал все тот же Джим Борен, лучше смеяться, чем ругаться.

Не успели мы перевести это письмо Донны Мартин, как получили второе, в котором она сообщала, что крокодильский альбом выпущен и одним из английских издательств. Радуемся, завидуем такой оперативности, ждем новых добрых вестей из-за океана...

В. ВЛАДОВ.

P. S. Пользуясь случаем, благодарим Госкомпечать СССР, Внешторгиздат, ВААП за помощь и деловое сотрудничество в осуществлении нашего общего проекта.

хас, я, возможно, воспользовался бы их советом.

Один мой английский приятель уверял, что любит поболтать со своим австралийским другом из собственной машины, несущейся по автостраде Лондон — Оксфорд. Когда я не поверил, он снял телефонную трубку и тут же в машине набрал Москву. Через десять секунд я услышал удивленный голос жены, звучавший столь громко и отчетливо, словно она находилась на заднем сиденье. Мы ехали по Лондону и как раз сворачивали на улицу Принца Уэльского...

Да что я все: Англия, Англия... Возьмем, к примеру, Чехословакию. Из телефона-автомата в вестибюле гостиницы маленького словацкого городка Малацки я в течение минуты дозвонился до Москвы и мог при желании позвонить в любую точку земного шара.

Не так давно у нас была введена автоматическая телефонная связь с некоторыми городами социалистических стран. Но я помню, как во время Олимпиады 1980 года было объявлено, что мы можем звонить по прямому набору во все основные столицы мира. Это новшество просуществовало недолго: вскоре после закрытия Олимпиады оно исчезло вместе с финской колбасой. Побаловались — и хватит...

Как обстоит дело сейчас? Западные корреспонденты, аккредитованные в Москве, могут легко набрать, скажем, Лондон. Но если кто-нибудь из нас попытается сделать это со своего телефона, результат будет следующим: соединение установится очень быстро, но первый же гудок будет прерван металлическим голосом: «Вызывайте телефонистку! Вызывайте телефонистку! Вызывайте телефонистку!» (Москвичи могут попробовать сами, если наберут код Лондона 810441 и лондонский номер.) Итак, каналы связи существуют. Но не для всех, а только для избранных. Это подтвердила старшая смены Международной телефонной станции. «Кто определяет счастливых, которым разрешается пользоваться автоматической международной связью?» — спросил я ее. «Я не могу ответить на этот вопрос, — все же ОТВЕТИЛА она. — И никто вам на него не ответит». Вот так. Глухо как в танке. Абонент не отвечает...

Чего же бояться на международной АТС? Опять-таки разглашения государственных тайн? Но если кому-то уж очень захочется разболтать государственный секрет по телефону, то он может в конце концов «вызвать» пресловутую телефонистку и, прождав несколько часов, совершить свое черное дело.

Но как быть, если действительно нужно позвонить СРОЧНО, чтобы сообщить партнеру детали контракта, предупредить о времени приезда или отъезда (на телеграммы, увы, тоже наде-

жды мало)? Почему нам не позволяют осуществлять наши элементарные права, гарантированные Конституцией?

Все это отнюдь не мелочи. Если вдуматься, речь идет о самых важных вещах: о демократии, гласности, свободе общения и уважении государством прав гражданина. Не будем брать все государство в целом, но если говорить о Министерстве связи, под эгидой которого пребывают и Международный почтамт, и Международная телефонная станция, то оно продолжает демонстративно свое полное безразличие к людям — тем самым, которых бюрократы снисходительно именуют «населением».

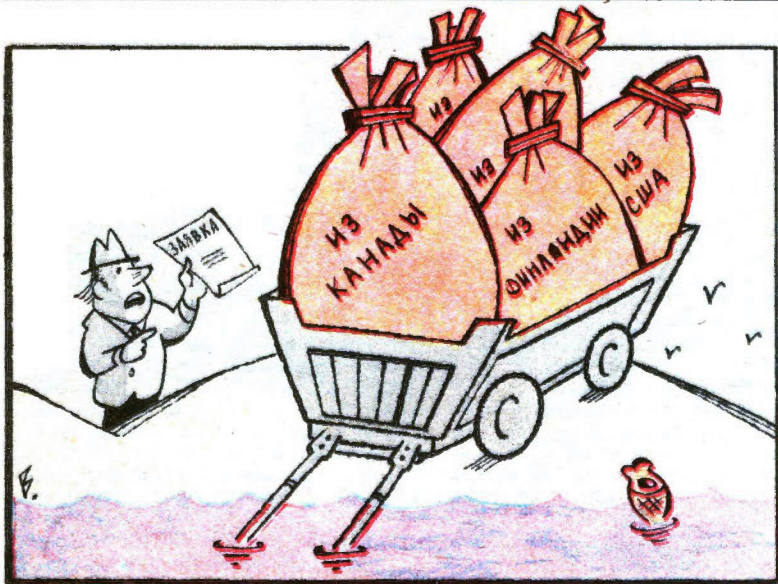
А может, напрасно мы напустились на Министерство связи? Может, во всем виноваты те самые компетентные органы, которые столько лет безуспешно следили за состоянием общественной нравственности и до сих пор продолжают работать по старинке? Трудно дать однозначный ответ на этот вопрос. Среднестатистический обыватель убежден, что вся наша корреспонденция перлюстрируется, а телефонные разговоры прослушиваются. Но я все же надеюсь, что это не совсем верно. Нет занятия более глупого и аморального, чем читать и слушать чужие приветия-поцелуи. Да и зачем? Вряд ли остались еще шпионы, которые были бы столь наивны, чтобы передавать государственные секреты по линии Министерства связи СССР. И как-то не хочется верить, что зловещее на протяжении многих лет словосочетание «контакты с иностранцами» по-прежнему сохраняет свой смысл (а точнее, отсутствие такового) в сознании работников наших компетентных органов, которые, хочется надеяться, достаточно компетентны, чтобы понять всю абсурдность попыток взять все почтово-телефонные контакты под свой контроль.

Как хочется услышать наконец вразумительный ответ на вопрос о том, откуда все-таки берутся телефонные и почтовые рогатки в нашем напичканном электроникой и усердно общающемся мире!.. Алло, Министерство связи! Алло, компетентные органы!..

Вчера вновь попытался срочно связаться с Лондоном через телефонистку. На протяжении двух часов разговора так и не дали.

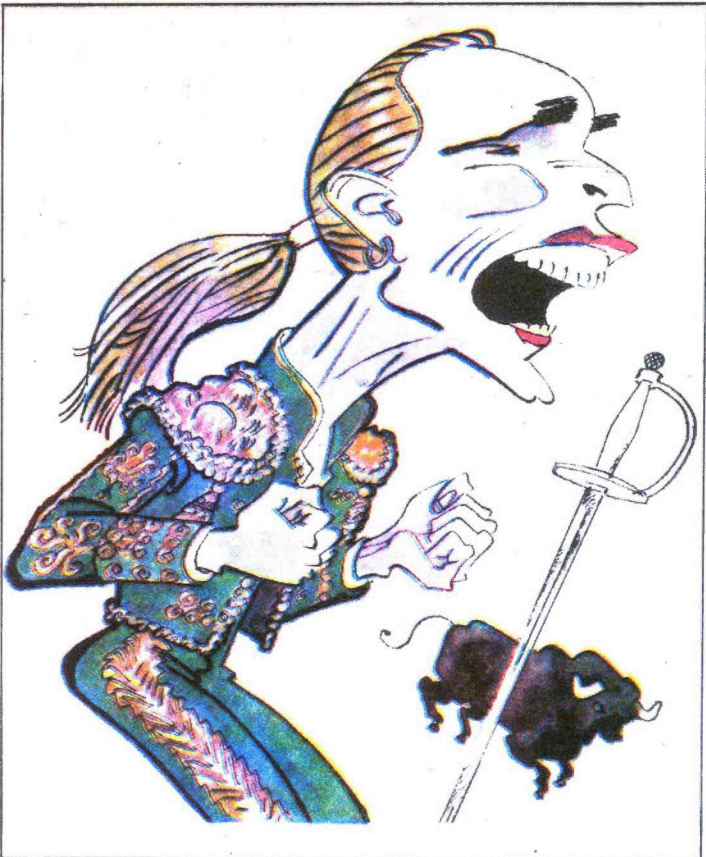
Так что, как говорится, пишите письма!..

Когда этот фельетон был уже готов к печати, в еженедельнике «Аргументы и факты» появилось интервью начальника Управления по контролю иностранной литературы Главлита СССР Б. Скороходова, в котором он категорически заявил, что иностранная переписка никем не контролируется. Получается, как в украинской поговорке: «Гнат не виноват, Килина не виновата, виновата только хата, что впустила на ночь Гната...»

А ВВОЗ И НЫНЕ ТАМ!

М. ВАЙСБОРД.

Александр МАЛИНИН

Петь о корриде хочешь? Пой.
Как говорится, Бог с тобой.
Но помни, Саша, что за труд
«Гусары денег не берут»!

Сергей САТИН.
Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Город, до которого можно доехать в отцепленном вагоне (поэтич.). 5. Панацея доктора Пилюлькина. 6. Огородник, от которого слеза прошибает. 7. Вторая половина В. Лебедева (песенн.). 8. Та, на которой дом держится (фауновск.) 10. Последний штрих в человеческом изображении (детск.). 12. Критика сверху (адм.). 15. Природный автоответчик. 16. Совсем как п. 10 (песенн.). 17. Театр с точки зрения пожарника. 19. Побег от природы (ботанич.). 20. Игра, в которой 22 не перебор. 23. Человек, от которого можно потерять голову. 24. Грошовый материал. 25. Заманчивое кондитерское изделие. 26. Пращур п. 1, доживший до наших дней. 28. Средство от забывчивости.

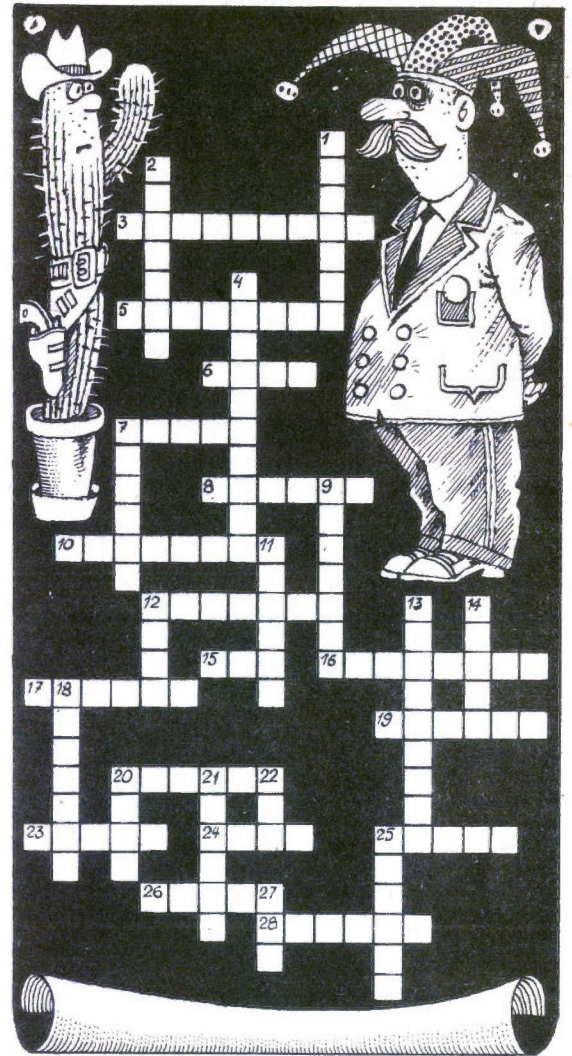
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Жилище, которое необходимо разбить. 2. Человек, дошедший до ручки (карьеристск.). 4. Ученый, который сделал себе имя на пустом месте. 7. Многоукольник (мексиканск.). 9. Зонт для носа. 11. Джигит из Техаса. 12. Товарищ из Тамбова (нетоварищеск.). 13. Игра в молчанку. 14. То, что каждый человек должен отдавать себе. 18. Философ, сделавший себе имя на осле. 20. Улыбка капитана (песенн.). 21. Понижение для музыканта. 22. Тронутый (бендеровск.). 25. Объект для стрижки (финанс.). 27. Комик со двора.

Составили М. МЕШМАН
и А. ПЕККЕР, г. Винница.

**РАЗГАДКА РЕБУСА,
ОПУБЛИКОВАННОГО
В № 25**

«...У них плохие манеры и никакого уважения к авторитетам...»

Сократ.

**НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ**

ДК / ТАЗ м.п. 17
26.05 (пятница)
состоится
КОНЦЕРТ
в программе:
**ВАДИМ
ТОНКОВ**
(гол. Маврыкина)

Прислала Тиханенкова,
г. Горький.

§ 10. На основании постановления СМ СССР ВЦСПС от 2.09.81 г. № 865 представить частично оплачиваемый отпуск проводнику резерва Самигулдиной с 5 мая до достижения им возраста 1 года.

§ 11. На основании постановления СМ СССР ВЦСПС от 2.9.82 № 865 представить частично оплачиваемый отпуск нач. поезда Романовой Т. А. с 25 мая до достижения им возраста одного года.

(Из приказа).
Прислал А. Петров,
Башкирская АССР.

Мих. ЗОЩЕНКО:

КАК Я ПОПАЛ В «КРОКОДИЛ»

Нет, братцы, кому как, а мне попасть в «Крокодил» было одно удовольствие. Некоторые, я слышал, этот наш орган недолюбливают и даже стараются по возможности встречи с ним всячески избежать. А напрасно.

Был я тут недавно на Савеловском. В аккурат на вокзале. И должен вам сказать — хоть и стоят некоторые отъезжающие граждане на твердой платформе, а идейности не чувствуется. Провожал я родного своего дядю, он в кооператив записался в Копчинский район толкачом работат. Будет машины, что идут в сельсовет, из колдобин вытаскивать. Ну да не в дяде, как говорится, дело. Провожая я его, значит, и поезд уже отходит, а он по привычке своей кооперативной решил еще какую-то гражданку с колбасой и собачонкой системы пудель в вагон подтолкнуть. Не бесплатно, конечно.

— Помоги-ка, — говорит, — мне эту чертову гражданку за ее несчастный рубль в вагон влечь, вишь, не влазит с торбами.

Я, конечно, с родного дяди полтину не попрошу, так что помогаю ему из последних сил, можно сказать, задаром. И вдруг эта стержовная пудель, которую я по первости и не разглядел, хватает меня за ногу. И мало того, что не дает задаром пихать свою хозяйку, но еще и дерет с меня последние джинсишки почем зря. А я что есть сил напрягаюсь, потому как проводница уже на меня фуражкой машет и поезд хочет разогнаться. Гражданка в вагон вваливается и пудель свою за собой дергает. А пудель — брюки. И тут, брат-

цы мои, чувствую — холод. Что такое? Вижу, идет себе поезд, из дверей пудель выглядывает и брюками моими в зубах машет. Треснула, мать моя, заклепки, вот они и снялись с меня и уже едут с этой поганой пуделью в Копчинский район, а может, и дальше. Ах ты, господи! Никого нет, штанов нет, одна платформа осталась. Ну, с нее я, конечно, сворачивать не стал, так прямо и пошел обратно. А куда, скажите, у нас человеку без штанов деваться? Иду, задумался. Голову поднимаю, вижу — перед подъездом стою. Двери стеклянные, а за ними мильтон стоит и так себе на меня смотрит. Бежать поздно — догонит. Ах ты, думаю. Вдруг вижу — барышня выходит. Миленькая такая барышня и ручку шариковую грызет.

— Ах, — говорит, — извините, у нас тут без пропуска не пуцают. А я заказать забыла.

Тут берет она меня, братцы, за руку, мильтону в дверях улыбается и в лифт влхивает. Ладно. Приезжаем на двенадцатый этаж. Барышня говорит:

— У нас совещание по неформалам уже началось, так что вы потихоньку в зал входите. Вы от митьков будете, или вас лучше с хипами посадить? «Ох ты, думаю, — ну и влип!» Мне-то что панки, что хипы — одна фамилия.

— Я, — объясняю, — вообще-то с Савеловского...

Барышня лобик морщит.

— А кто, — говорит, — сейчас там тусуется? Вагонка, что ль?

Вижу — еще больше все запутывается. Рухнул я в кресло у лифта — и рассказал ей все как на духу. А она

смеется, глазки щурит и быстро-быстро что-то в книжечку записывает. Записывает, а сама хохочет.

— Это, говорит, товарищ, вы зря, что никому в таком виде не нужны. Вы нам всякие, говорит, нужны. — И куда-то убегает и скоро возвращается с брюками.

— Это, — говорит, — у нас недавно рейд был, проверка то есть по Рижскому рынку, вот и пришлось купить, чтоб подозрений не вызвать. Вам как раз впору будут. А историю про вас мы непременно напечатаем!

Поблагодарил я ее от всего сердца, в брюки, конечно, влез, от волнения даже спасибо сказать забыл. А на следующий день на «Крокодил» подписался, от корки до корки читаю. Если совсем правду сказать, так я на той барышне даже жениться хотел, только она еще раньше за неформала выскочила. Так что дружим теперь семьями. Такая, братцы мои, история приключилась.

Рассказ по мотивам Мих. Зощенко
исполнила Н. ГРАЧЕВА.

**НАПОМИНАЕМ, ЧТО ОСТАЛИСЬ
СЧИТАННЫЕ ДНИ ДЛЯ ОФОР-
МЛЕНИЯ ПОДПИСКИ НА 1990
ГОД. ЕСЛИ ХОТИТЕ ПОЛУЧАТЬ
«КРОКОДИЛ» С ЯНВАРЯ МЕСЯ-
ЦА — ПОТОРОПИТЕСЬ!**

ЭТОТ КОВАРНЫЙ СМОГТЕЙЛЬ

Трижды перечитав последнее слово, читатель, наверное, подумает, что либо в текст вкралась опечатка, либо автор его разыгрывает.

Подумает и будет не прав. Родилось слово недавно и обозначает — коктейль из смога. То, что, увы, ежедневно, помимо своей воли, потребляет население промышленно развитых стран.

Именно под таким названием — «Смогтейль» — в Западном Берлине была развернута выставка карикатуристов творческой группы «Туча», объединенных общей тревогой по поводу состояния окружающей среды.

И имел удовольствие беседовать с организатором этой выставки Юлием Хаммером. Берлинский одофамилец заокеанского бизнесмена и мецената подарил мне альбом, включивший лучшие из представленных работ. — вы можете с ними ознакомиться. Между прочим, Ю. Хаммер владеет в Западном Берлине выставочным залом и готов предоставить его советским карикатуристам...

В предисловии к сборнику западноберлинский сенатор Эрих Репгольд пишет: сатира может и должна играть важную роль в пробуждении экологического сознания граждан, завтра может быть поздно!

И это при том, что Западный Берлин (равно как и столица ГДР)

по сравнению с нашим родным урбанистическим пейзажем выглядит ухоженным, как квартира у совестливой хозяйки. Совестливой не только перед гостями, но и перед самой собой.

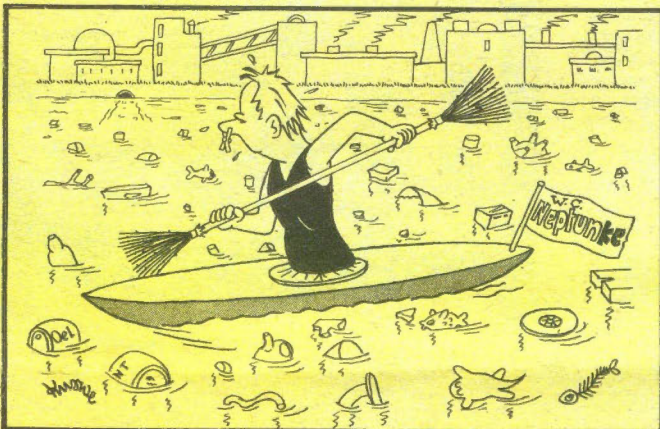
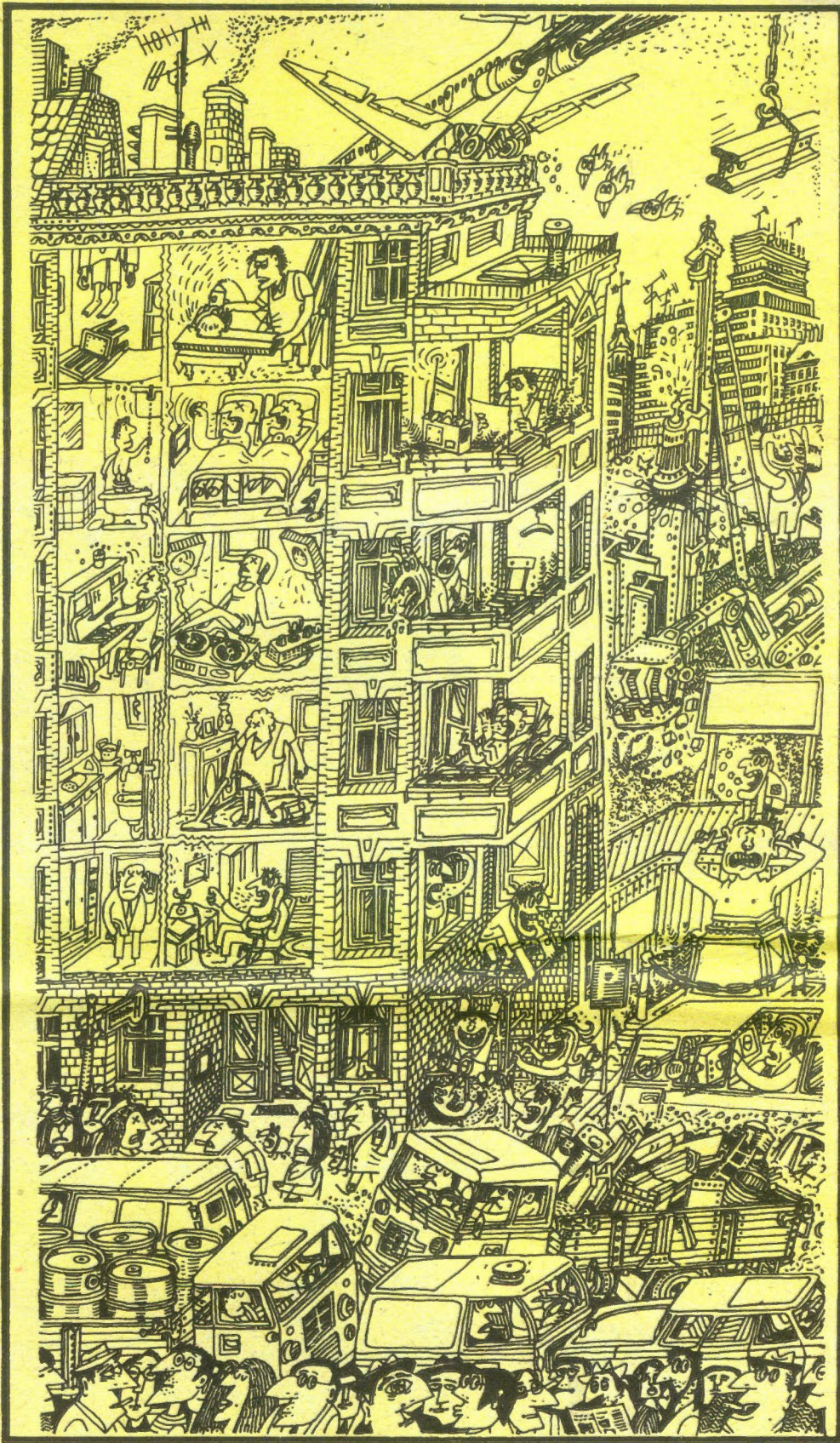
У меня, как и у многих, давно и прочно сложилось представление, что мусорщик на Западе — профессия бросовая и занимаются ею какие-нибудь люмпены или же темные, забытые иммигранты.

Ничего подобного. Посмотрели бы вы на добрых русоволосых молодцев в ярких комбинезонах, плотно облегающих мощные торсы. Мусорщик — профессия престижная (называют себя «мастерами уличной косметики»), зарплата — на уровне квалифицированного рабочего. За несколько лет можно сколотить капитал, достаточный, чтобы открыть свое дело. Поэтому работают они открыто, весело, с чувством собственного достоинства.

Строго продуманная система чувствительных штрафов существует для нерях и в бытовых сферах, и для тех, кто отравляет воздух или водоемы.

Но все равно: экологическая проблема остра, заботит всех, включая и наших коллег-сатириков, высказавших свое отношение к смогтейлю.

Им. ЛЕВИН.

Курт ВЕБЕР.

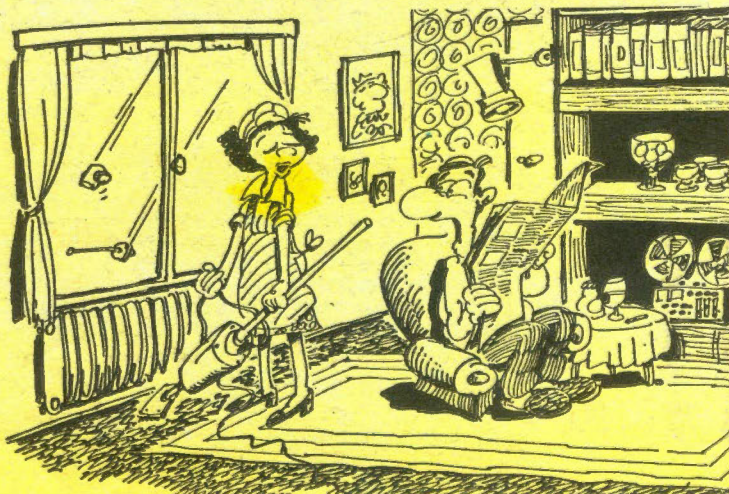
— Я не курю, я только дышу через фильтр.

Арне ЛЕЙБЕРГ.

—Зачем так сложно? Достаточно одного глотка.

Арне ЛЕЙБЕРГ.

— Что это — дождь?
— Нет, опять пара деталей от спутника.

Петр БУТШКОВ.

Освин МЕЙХШЕР.